

О развитии женского монашества в даосской школе Цюаньчжэнь в эпохи Цзинь и Юань: Ч. 3: Ао-дунь Мяо-шань

Статья посвящена изучению становления женской монашеской традиции в даосской школе Целостности и совершенства (Цюаньчжэнь) в эпохи Цзинь (1115–1234) и Юань (1271–1368). За основу исследования был взят текст стелы с эпитафией даосской монахини Ао-дунь Мяо-шань (1199–1275), которая внесла весомый вклад в развитие этого религиозного движения. На примере ее жизнеописания рассматриваются важные аспекты женского подвижничества, а также приводятся сведения об истории возникновения первых женских обителей даосской школы Цюаньчжэнь в Китае XII–XIII вв.

Ключевые слова: Китай, даосизм, школа Целостности и совершенства, даосские монахини, учение Цюаньчжэнь, ньюй гуань, Ао-дунь Мяо-шань.

Во второй половине XII в. на севере Китая возникает новое даосское учение – школа Целостности и совершенства (Цюаньчжэнь 全真). К первой половине XIII в. школа Цюаньчжэнь завоевала популярность как у простого народа, так и при императорском дворе, от которого получила квоты на постройку монастырей. С этого момента началось повсеместное возведение новых и реконструкция старых даосских храмов, в чем непосредственное участие принимали женщины. Существенный вклад в становление женской монастырской традиции этой школы внесла даоска чжурчжэньского происхождения Ао-дунь Мяо-шань 奥敦妙善 (1199–1275)¹.

Жизнеописание этой даосской монахини сохранилось на «Стеле о даосских деяниях владычицы Ао-дунь, наставницы во

внутренней алхимии» (Нюй лян ши Ао-дунь цзюнь дао син бэй 女煉師奧敦君道行碑)². Текст стелы сообщает, что Ао-дунь Мяо-шань была родом из Сушэня 肅慎 (пров. Ляонин). Впоследствии она сменила имя на Хун-дао 弘道 – «Расширяющая Дао-Путь». Ее дедушка был талантливым полководцем эпохи Цзинь, а затем был назначен правителем округа Мичжоу 密州. Отец, желая пойти по его стопам, дослужился до высоких чинов и отвечал за патрулирование окрестностей г. Нинхай. В 4-й год эры Тай-хэ (1204 г.) по настоянию семьи Ао-дунь стала даосской священнослужительницей. Ао-дунь была способной и умной от природы. Несмотря на то что девочке было всего 5 лет, сам Цю Чан-чунь с почтением относился к ней. За ее высокие моральные качества, твердость и решительность в поступках он изменил ее даосское имя на Си-дао 希道, что означало «Неотступно следующая Дао-Путем». Ван Юй-ян заметил ее незаурядные способности и дал ей прозвище «Наставница, раскрывшая совершенство» (Кай-чжэнь-цзы 開真子). Другой ученик Ван Чун-яна Хао Гуан-нин неоднократно давал ей изустные наставления (коу цзюэ 口訣). С семилетнего возраста она прилежно соблюдала даосские заповеди-предписания, в течение всей жизни не употребляла мясную пищу и вино³ и изо всех сил стремилась постичь учение небожителей-сяней. Детство Ао-дунь провела со своей матерью Хэ Шоу-и 何守夷, носившей почетное прозвище «Совершенная, [постигшая] спокойствие и просветление, [преисполненная] необъятным величием, [познавшая] сокровенность пустоты» (Гуан-ли сюй-мяо цзи-чжао чжэнь-жэнь 廣麗虛妙寂照真人), в Даду (совр. Пекин) в монастыре Чистого совершенства (Цин-чжэньгуань 清真觀). Там она попросилась в обучение к Цю Чан-чуню, который передал ей «тайные наставления о том, как возвращать совершенство и очищать внутреннюю природу» (сю чжэнь лян ши син чжи цзюэ 修真煉性之訣) [см. ДЦЦШЛ, с. 686].

После получения наставлений Ао-дунь вернулась в округ Мичжоу, где приступила к освоению методов, полученных от Цю Чан-чуна. В уезде Хуансянь 黃縣 она соорудила хижину, в которой прожила в затворничестве (хуань ду 環堵) более 10 лет, возвращая Совершенство и накапливая заслуги [см. ДЦЦШЛ, с. 686]. Сам термин *хуань ду* 環堵 или *хуань цян* 環牆 (досл. «комната, окруженная стенами» – хуань ду чжи ши 環堵之室) изначально обозначал квадратную комнату или небольшую хижину с маленькой дверью и выходящим на юг окном, с размером стен в 1 ду 堵, равному в эпохи Сун и Цзинь 3 м, т. е. площадью 9 кв. м, в которой даосы уединялись для самоочищения и выполнения сложных созерцательных методов⁴. Обычно в такой хижине была

простая обстановка – лежанка для сна, стол и принадлежности для письма⁵. Уединенная отшельническая жизнь считалась одним из начальных этапов самосовершенствования в школе Цюаньчжэнь. В «Пятнадцати суждениях Чун-яна об установлении учения» Ван Чун-ян советует своим последователям: «Все те, кто оставил семьи (чу цзя 出家), прежде всего должны поселиться в хижине. Хижина станет вашим домом, вашим убежищем. Когда у человека есть убежище, сердце постепенно обретет покой, а дыхание-ци и дух-шэнь гармонию и согласие, тогда вы вступите на истинный Дао-Путь»⁶. Известно, что Ван Чун-ян практиковал 1000-дневное и 100-дневное затворничество, которое затем стало частью монашеского уклада школы Цюаньчжэнь⁷. Часто вокруг обитателей Цюаньчжэнь располагались небольшие хижины для монахов, которые практиковали этот метод в течение 3–5 лет.

В жизнеописании сказано, что перед тем как покинуть хижину, Ао-дунь отрезала волосы и изуродовала свою внешность⁸, чтобы до конца порвать с мирской жизнью. Круглый год она носила лишь нищенскую рясу и питалась одними ягодами и плодами. Она только и делала, что «опустошала сердце, наполняла живот»⁹ (сюй синь ши фу 虛心實腹) и в итоге «восстановила сердечную природу» (фу синь син 復心性) [см. ДЦЦШЛ, с. 686]. В школе Цюаньчжэнь нищенский образ жизни считался непреложным условием для самосовершенствования и постижения методов «внутренней алхимии». Известно, что первые наставники проповедовали ученикам идеал «чистой бедности» (цин пинь 清貧). Так, второй патриарх этой школы Ма Дань-ян говорил: «Даос не должен испытывать отвращение к бедности. Бедность это основа пестования жизни (ян шэн 養生). Если голодны, тогда съешьте одну пиалу жидкой каши. Если ложитесь спать – постелите одну вязанку соломы. В заштопанной одежде проводите день изо дня. Это правильный образ жизни даоса. Поэтому вы должны понять, что единственная практика чистоты и покоя не может быть приобретена богачом»¹⁰.

Строгая аскетичная жизнь, которую вела Ао-дунь Мяо-шань, полагалась одним из важнейших методов самосовершенствования в раннем учении Цюаньчжэнь¹¹. В поэме из «Собрания поэтических произведений [основателя учения] Целостности и совершенства [Ван] Чун-яна» (Чун-ян цюаньчжэнь цзи 重陽全真集) Ван Чун-ян призывал своих учеников «в страдании находить покой» (ку чжун сюнь сян 苦中尋閑)¹². Жизнеописания первых наставников этой школы также содержат множество примеров аскетического подвижничества. В «Записях бесед Совершенного Дань-яна» (Дань-ян чжэнь-жэнь юйлу 丹陽真人語錄) говорится, что Ма Дань-ян жил

подаваниями, носил одну и ту же одежду и ходил босиком круглый год. Даже в самые холодные зимы он не разжигал в хижине огонь, чтобы согреться, поклявшись жить таким образом 10 лет¹³. Лю Чан-шэн «очищал внутреннюю природу, смешавшись с пылью суетного мира», ведя жизнь нищего на улицах г. Лоцзина 洛京 (совр. Лоян). Когда люди давали подношения – ел, не давали – не роптал. Если спрашивали его о чем-то, отвечал жестами, не спрашивали – целыми днями молчал¹⁴. Цю Чан-чунь в Паньси 6 лет воздерживался от сна, а затем продолжил аскетическую практику (ку син 苦行) в Лунчжоу, в горах Лунмэньшань. Раз в день он ходил просить на пропитание в соломенной накидке, за что его прозвали «Учитель в соломенном плаще» (Со-и сянь-шэн 蓑衣先生)¹⁵. Хао Гуан-нин неподвижно сидел в нищенской рясе на мосту в Вочжоу 沃州 (пров. Хэбэй) в течение 3 лет, не прося ни еды, ни воды. Когда люди оскорбляли его, он не испытывал злости и смиренно сносил насмешки, не промолвив ни слова, поэтому его называли «Немой учитель» (Бу-уй сянь-шэн 不語先生)¹⁶. Ван Юй-ян вел отшельническую жизнь в уезде Вэньдэн 文登 на горе Течашань 鐵查山 в пещере Юньгуандун 雲光洞 («Пещера облаков и сияния»). Девять лет он стоял под палящим солнцем летом и три года спал в снегу зимой. Каждую ночь, чтобы не заснуть, Ван Юй-ян стоял на утесе перед бушующим морем на одной ноге в течение девяти лет, за что получил прозвище «Учитель Железконогий» (Те-цзяо сянь-шэн 鐵腳先生)¹⁷. Тань Чан-чжэнь просил милостыню на улицах г. Эрцзу 二祖 (окр. Цичжоу, пров. Хэнань). Однажды пьяница ударом кулака выбил ему зубы, но наставник, улыбаясь, выплюнул ему их в пригоршню и ушел, напевая и танцуя¹⁸. Сунь Бу-эр несколько месяцев спала, лежа на морозе в снегу, когда направлялась к могиле Ван Чун-яна. Обморожение обезобразило ее внешность, но она не придавала этому значения¹⁹. Как мы можем судить по жизнеописанию Ао-дунь, ученики и ученицы школы Целостности и совершенства продолжали следовать строгому образу жизни первых патриархов. Стоит отметить, что «Записи об истинной линии преемствования [школы] Золотого лотоса»²⁰, в которых описаны аскетические подвиги первых учеников Ван Чун-яна, были составлены в 1241 г. – приблизительно в то же время, на которое пришлась и деятельность Ао-дунь Мяо-шань. Конечно, можно высказать сомнение в достоверности или заподозрить в преувеличении изложенных в них историй, однако они свидетельствуют о том, что в XIII в. метод аскетического подвижничества был распространен среди последователей школы Цюаньчжэнь.

Отец, услышав, что его дочь изнуряет себя аскезой²¹, попросил Ао-дунь возвратиться в обитель Чистого совершенства. При-

дя в монастырь, даоска приняла участие в строительстве палаты Сокровенного и Изначального предтечи совершенномудрых (Сюань-юань шэн-цзу дянъ 玄元聖祖殿)²². Следующие годы жизни Ао-дунь посвятила восстановлению даосских монастырей. После того как в 1244 г. она нанесла визит в родовую обитель школы Цюаньчжэнь, называемую Дворцом Чун-яна (Чунъянгун 重陽宮), где почтительно поклонилась и зажгла благовония в честь основателя учения, она направилась в Аньси в даосский храм Празднования совершенства (Цинчжэньгун 慶真宮) и со временем привела в порядок и обновила этот монастырь. Там она работала над улучшением своей кармы²³ и отдавала все силы ремонту монастыря – «то, что разрушилось, восстанавливала, то, что сломалось, подправляла». Через много лет она собрала достаточное количество заслуг и вернулась в монастырь Чистого совершенства, где в женской половине монастыря установила статуи даосским божествам и Совершенным женщинам – Сунь Сянь-гу 孫仙姑 – наставнице школы Цюаньчжэнь Сунь Бу-эр и Хэ Сянь-гу 和仙姑²⁴. Затем Ао-дунь отправилась в паломничество, посещая различные даосские обители. Сначала она направилась в уезд Дамин 大名 (пров. Хэбэй), где остановилась в монастыре Таинственного совершенства (Мяочжэньгуань 妙真觀). Через некоторое время она достигла Бяньляна 汴梁 (совр. Кайфэн). Наставница поселилась в монастыре Прибежище совершенных (Цичжэньгуань 棲真觀), где установила много даосских статуй. Там у нее появились собственные ученики и последователи [см. ДЦЦШЛ, с. 686]. Согласно заветам, прописанным в «Пятнадцати суждениях Чун-яна об установлении учения», даосам школы Цюаньчжэнь полагалось странствовать по различным уголкам Китая, посещая даосские обители и учителей для получения наставлений. Такой вид паломничества назывался «облачные странствия» (юнь ю 雲遊)²⁵. Впоследствии, как указывает китайский историк Цин Си-тай, «облачные странствия» из метода индивидуального совершенствования превратились в миссионерскую деятельность по распространению учения Цюаньчжэнь²⁶, в которой, как следует из жизнеописания Ао-дунь, активное участие принимали и женщины-даоски.

В третий год эры Бао-ю (1255 г.) Ао-дунь Мяо-шань вместе с монахинями Сюэ Шоу-юань 薛守元 и Цзян Шоу-чун 蔣守崇 пришла в округ Бочжоу (пров. Хэнань). В уезде Луи 鹿邑 по высочайшему повелению императора Сянь-цзуна 宪宗 (хан Мункэ, правл. 1251–1259) под ее руководством начались работы по восстановлению разрушенного после пожара храма Дунсяогун 洞霄宮. В центре храмового комплекса был возведен большой павильон

(дянь 殿) шириной в шесть межколонных пролетов²⁷, предназначенный для жертвоприношений Совершенномудрой матушке (Шэн му 聖母)²⁸. Позади него располагался средний павильон шириной в четыре межколонных пролета, посвященный родоначальникам школы Цюаньчжэнь (Цюаньчжэнь цзуши 全真祖師). В залах были установлены сорок статуй, изображающих даосских божеств и наставников школы Целостности и совершенства. За ними один за другим шли кухня, кельи для монахов-отшельников, скотница, конюшня, колодец и баня. Всего на территории монастырского комплекса располагалось построек общей площадью около двухсот межколонных пролетов. В конце двора был разбит сад и огород, которые обеспечивали все потребности монастыря [см. ДЦЦШЛ, с. 686].

Всю свою жизнь Ао-дунь посвятила возведению и восстановлению даосских храмов и монастырей, за что была удостоена различными почестями. Так, например, в 1267 г. и в 1270 г. по высочайшему повелению императрицы ей были пожалованы желтая шапка Совершенномудрой матушки (шэн му цзинь гуань 聖母金冠), расшитое узором в виде облаков уставное платье (юнь ло фа фу 雲羅法服)²⁹, благовония и другие вещи, необходимые для проведения ритуалов. В 1271 г. высочайшим указом было велено оказывать ей всевозможную помощь и покровительство в делах монастыря. При дворе высоко ценили ее добродетели, за что она получила позволение присутствовать на церемониях в Запретном императорском городе. Там у нее появилось много последовательниц из числа аристократок, приближенных к императрице, которые вносили щедрые пожертвования золотом и шелками. Все полученные средства она вкладывала в развитие монастыря Дунсяогун. На протяжении многих лет, которые Ао-дунь прожила в этом монастыре, она помогала всем, кто обращался за помощью, будь то даосы или миряне, творила добро, приумножала добродетели, и ее авторитет возрастал с каждым днем. «Повсюду сооружала и восстанавливала даосские обители, восстановив, уходила, чтобы последующие поколения [даосов] проживали там». Ао-дунь Мяо-шань скончалась, ничем не боля, в 1 день 11 лунного месяца 12 года эры Чжи-юань (1275 г.). Ученики облачили ее в саван и поместили в саркофаг, который временно захоронили на западной стороне храмового комплекса. Впоследствии в честь Ао-дунь была возведена кумирня, где было перезахоронено ее тело и установлена статуя [см. ДЦЦШЛ, с. 686]. Во 2 г. эры Да-дэ (1297–1307) под циклическими знаками у-суй (1298 г.) настоятельница храма Дунсяогун Жэнь Хуэй-дэ 任惠德 по прозвищу «Великая наставница Сокровенной ясности» (Сюань-

мин да-ши 玄明大師), монахини Су Мяо-юн 素妙用, Дин Шоу-чан 丁守常 и другие даоски этой обители поставили памятную стелу, описывающую деяния и жизненный путь Ао-дунь Мяо-шань [см. ДЦЦШЛ, с. 687].

Все это свидетельствует о том, что женщины играли важную роль в распространении учения Цюаньчжэнь. Даосские монахини вели строгий, добродетельный образ жизни, занимаясь самосовершенствованием, накапливали заслуги, помогая мирянам. Они проповедовали учение Цюаньчжэнь в различных областях Китая, исполняли даосские обряды и ритуалы, участвовали в строительстве новых и восстановлении разрушенных войной даосских обителей. Самые выдающиеся из них приглашались руководить даосскими монастырями. Таким образом, монастыри школы Целостности и совершенства в эпохи Цзинь и Юань становились не только убежищем во время военных действий, но и местом, где женщины могли достичь духовной самореализации, свободы и быть равноправными членами этой школы наравне с мужчинами.

Примечания

- ¹ Краткие сведения о Ао-дунь Мяо-шань приводят исследовательницы Ду Мэй-чжу (*Du Mei-zhu*. Extraordinary women daoists in China: past and present. Master of Arts, University of Georgia, Athens, Georgia, 2006. P. 39–43 (chif: Carolyn Jones Medine)) и Чао Шинь-и (*Chao Shin-yi*. Good Career Moves: Life Stories of Daoist Nuns of the Twelfth and Thirteenth Centuries. Daoist Abbesses in North China during the Jin and Yuan Dynasties (1115–1341) // *Nan Nü: Men, Women and Gender in China*. 2008. Vol. 10. P. 121–151; *Chao Shin-yi*. Forming Women's Genealogy: Daoist Monastic Women in Mongolian China // *Journal of Chinese Ritual, Theatre and Folklore* (Min-su chü-i). 2010. Vol. 168. P. 157–190).
- ² Жэнь Чжи-жунь 任志润. «Стела о даосских деяниях владычицы Ао-дунь, наставницы во внутренней алхимии» (*Нюй лян ши Ао-дунь цзюнь дао син бэй* 女煉師奧敦君道行碑) (1298 г.) // Даосские надписи на бронзовых сосудах и каменных стелах (*Дао цзя цзинь ши люэ* 道家金石略 (далее – ДЦЦШЛ)) / Сост. Чэнь Юань 陳垣, Чэнь Чжи-чао 陳智超, Цзэн Цин-ин 曾慶瑛. Вэньу чубаньшэ 文物出版社, 1988. С. 686–687.
- ³ В школе Цюаньчжэнь употребление алкоголя считалось одной из четырех по-мех (*сы хай* 四害), которые препятствуют самосовершенствованию человека. Согласно Ван Чун-яну, вино (*цзю* 酒) затуманивает внутреннюю природу (*син* 性), мешает развиваться духу (*шэнь* 神), наносит вред совершенному началу (*чжэнь юань* 真元) и сокращает продолжительность жизни, см.: («Собрание поэтических произведений [основателя учения] Целостности и совершенства [Ван]

- Чун-яна» (*Чун-ян цюаньчжэнь цзи* 重陽全真集) // Китайский Даосский канон (*Чжун хуа Дао цзан* 中华道藏 (далее – ЧХДЦ): В 48 т. Пекин: Хуася чубань-шэ 北京: 华夏出版社, 2004. Т. 26. С. 280. Запрет на употребление вина впоследствии был прописан в нормативных правилах и монастырском уставе школы Цюаньчжэнь. Даосам этой школы также запрещалось употреблять в пищу мясо и некоторые острые приправы, см.: (Белая И.В. Нормативные правила даосской школы Совершенной истины XII–XIV вв. // В поисках китайского чуда: Сб. статей, посвященный 80-летию Ю.В. Чудодеева / Сост. и отв. ред. А.И. Кобзев. М.: ИВ РАН, 2011. С. 344, 348) (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 5).
- ⁴ См.: (*Komjathy L.* Cultivating Perfection: Mysticism and Self-transformation in Early Quanzhen Daoism. Leiden; Boston: Brill, 2007. P. 161, n. 18).
- ⁵ См.: «Записи бесед Совершенного Дань-яна» (Дань-ян чжэнь-жэнь юйлу 丹陽真人語錄) // ЧХДЦ. Т. 26. С. 404.
- ⁶ «Пятнадцать суждений Чун-яна об установлении учения» (Чун-ян ли цзяо ши у лунь 重陽立教十五論) // ЧХДЦ. Т. 26. С. 271.
- ⁷ См.: (*Komjathy L.* Op. cit. P. 162); Более подробно о жизни первых наставников школы Цюаньчжэнь в хуань ду см.: (*Goossaert V.* La creation du taoïsme moderne: Lorde Quanzhen. Ph.D diss., Ecole Pratique des Hautes Etudes, Section des Sciences Religieuses, 1997. P. 171–219; *Goossaert V.* The Invention of an Order: Collective Identity in Thirteenth-Century Quanzhen Taoism // Journal of Chinese Religions. 2001. Vol. 29. P. 126–129; *Eskildsen S.* The Teachings and Practices of the Early Quanzhen Taoist Masters. Albany: SUNY press, 2004. P. 41–42; *Komjathy L.* Op. cit. P. 157–166).
- ⁸ Кроме жизнеописаний Пу-ча Дао-юань и Ао-дунь Мяо-шань, когда девушки из знатных семей подобным образом хотели избежать замужества или обезопасить себя во время паломничества к даосским обителям, нам встретился только один подобный пример. В «Собрании поэтических произведений из [скита] Облаков и сияния» (*Юнь гуан цзи* 雲光集) [ЧХДЦ. Т. 26. С. 645–686] наставника школы Цюаньчжэнь Ван Юй-яна содержится стихотворение о девушке, которая отрезала себе нос, чтобы порвать со светской жизнью и стать даосской монахиней, см.: «Посвящается юной сестрице Гун из Сюйфудяня, которая изуродовала свое лицо, отрезав нос, чтобы утвердиться в стремлении посвятить себя даосизму» (*Сюйфудянь сяо Гун-гу хуэй жун цзе би цянь чжи му дао цзан* 徐福店小宮姑毀容截鼻虔志慕道贈) // ЧХДЦ. Т. 26. С. 652; Пер. см.: (*Liu Yang.* Imagery of Female Daoists in Tang and Song Poetry. PhD. Diss. The University of British Columbia, Vancouver, 2011. P. 275–276). Несмотря на эти примеры, нанесение себе увечий было скорее крайней мерой, чем нормой.
- ⁹ «Опустошать сердце, наполнять живот» (*сюй синь ши фу* 虛心實腹) – цитата из «Записей бесед Совершенного Дань-яна» (Дань-ян чжэнь-жэнь юйлу 丹陽真人語錄), где он восхваляет образ жизни аскета Лю Бянь-гуна 劉卞功 (Лю Гао-шан 劉高尚, 1075–1142): «Учитель [Ма Дань-ян] сказал: Лю Гао-шан жил в хуань ду сорок лет, не занимаясь больше ничем. Он только опустошал свое сердце и

- наполнял свой живот, убирал свой блеск, забывал свое имя, очищал свой дух-шэнь, делал цельным свое дыхание-ци, киноварь сама завязалась, [Путь] небожителей-сяней сам завершился». 師曰:劉高尚居環堵四十年,別無他事,但虛其心,實其腹,去其華,忘其名,棄其利,清其神,全其氣,丹自結,仙自成。(Дань-ян чжэнь-жэнь юйлу) // ЧХДЦ. Т. 26. С. 405.
- ¹⁰ 師又:道人不服貧,貧乃養生之本。饑則餐一鉢粥,睡來鋪一束草,鑑鑑褸褸以度朝夕,正是道人活計。故知清淨一事,豪實人不能得。(Дань-ян чжэнь-жэнь юйлу) // ЧХДЦ. Т. 26. С. 406; ср.: *Eskildsen S.* Op. cit. P. 40–41, *Komjathy L.* Op. cit. P. 170).
- ¹¹ Некоторые аспекты аскетического подвижничества первых наставников этой школы затрагиваются в работах Л. Комяты (*Komjathy L.* Op. cit. P. 167–173) и П. Марсона (*Marson P.* Op. cit. P. 1138).
- ¹² Чун-ян цюаньчжэнь цзи // ЧХДЦ. Т. 26. С. 327.
- ¹³ См.: Дань-ян чжэнь-жэнь юйлу // ЧХДЦ. Т. 26. С. 405.
- ¹⁴ См.: «Записи об истинной линии преемствования [школы] Золотого лотоса» (*Цзинь лянь чжэнь цзун цзи* 金蓮正宗記) // ЧХДЦ. Т. 47. С. 45.
- ¹⁵ См.: «Жизнеописания небожителей-сяней истинной линии преемствования [школы] Золотого лотоса с иллюстрациями» (*Цзинь лянь чжэнь цзун сянь юань сянь чжуань* 金蓮正宗仙源像傳) // ЧХДЦ. Т. 47. С. 65.
- ¹⁶ См.: Цзинь лянь чжэнь цзун цзи // ЧХДЦ. Т. 47. С. 51.
- ¹⁷ Там же. С. 50.
- ¹⁸ См.: Цзинь лянь чжэнь цзун сянь юань сянь чжуань // ЧХДЦ. Т. 47. С. 63.
- ¹⁹ См.: Цзинь лянь чжэнь цзун цзи // ЧХДЦ. Т. 47. С. 52.
- ²⁰ Школа Золотого лотоса – альтернативное наименование школы Цюаньчжэнь. Восходит к основанному в 1169 г. залу Золотого лотоса (Цзинь лянь тан 金蓮堂) и одноименному сообществу (Цзинь лянь хуэй 金蓮會), которое Ван Чун-ян организовал для своих последователей в г. Нинхай (совр. Мупин, пров. Шаньдун).
- ²¹ Досл. ку шэнь сю лянь 苦身修煉 «совершенствует и очищает себя умерщвлением плоти».
- ²² В тексте стелы записан сокращенный вариант титула Лао-цзы 老子 – Сокровенный и Изначальный предтеча совершенномудрых (Сюань-юань шэн-цзу 玄元聖祖) от Сокровенного и Изначального августейшего владыки, предтечи величайших совершенномудрых, достопочтенного великого Дао (Тай-шэн цзу дао-шан да-дао сюань-юань хуан-ди 太聖祖高上大道玄元皇帝).
- ²³ Досл. «восстанавливала и собирала силу, содействующую следствию» (кит. юань ли 缘力, санскр. *Pratyaya bala*).
- ²⁴ Скорее всего, при переписывании текста стелы допущена опечатка – вместо иероглифа хэ 和 должен стоять иероглиф хэ 何. Хэ Сянь-гу 何仙姑 (Бессмертная дева Хэ) – единственная женщина среди «Восьми бессмертных» (ба сянь 八仙). Согласно одной из легенд, в 14 лет ей явился во сне небожитель, который дал ей рецепт снадобья из слюдяной муки, принимая которое Хэ средь бела дня вознеслась на небо. Впоследствии ее стали почитать как божественную деву, которая подметает цветы персикового дерева у Небесных ворот, тем самым расчищая

проход на Небеса. Часто ее изображают с цветком лотоса в руке, символом чистоты. О Хэ Сянь-гу см. энциклопедическую справку (*Рифтин Б.Л.* Хэ Сянь-гу // *Духовная культура Китая: Энциклопедия: В 6 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2007. Т. 2. С. 675*).

²⁵ См.: Чун-ян ли цзяо ши у лунь // ЧХДЦ. Т. 26. С. 271.

²⁶ См.: Цюаньчжэнь дао 全真道 // Даосизм в Китае (*Чжунго дао цзяо 中國道教*) / Гл. ред. Цин Си-тай 卿希泰. Т. 1. Раздел II «Происхождение и развитие религиозных школ» (*Цзун пай юань лю 宗教原流*). Изд-во Е-шу шикун Е-шутай, [б.г.], 1 CD-ROM. URL: <http://www.eshunet.com/>.

²⁷ Китайский традиционный способ указывать размер зала в монастырском комплексе. Исчислялся количеством колонн, расстояние между которыми было определено строительными стандартами.

²⁸ Совершенномудрая матушка (*Шэн му 聖母*) – мать Лао-цзы, почитаемая в даосизме как Совершенномудрая матушка, великая императрица Препредков небес (*Шэн-му сянь-тянь тай-хоу 聖母先天太後*) (титул, присвоенный матери Лао-цзы танским Гао-цзуном (правл. 650–683) в 666 г. – *И. Б.*).

²⁹ Вышитое узорами в виде облаков парадное платье, которое одевалось для исполнения ритуальных действий.